

«Из искры возгорится пламя!»... Опыты декабристов Пушкину

Ленинская ИСКРА

№ 3(97) ★ март 2018 г. ★
Основана в декабре 2006 года

Городская общественно-политическая газета

18+

100 ЛЕТ НАЗАД В РОССИИ (1918-2018)!

Март 1918 года

**100 лет
Великой
Октябрьской
социалистической
революции!**

«Находились ли союзники в состоянии войны с Советской Россией? Конечно, нет. Но они стреляли в советских людей, как только те попадались им на глаза. Они находились на русской земле как завоеватели. Они вооружали врагов советского правительства. Они блокировали его порты. Они топили его военные суда. Они страстно желали его гибели и строили планы его сокрушения» (Churchill W. S., The World crisis. The aftermath, 1929, p. 235). Уинстон Черчилль, в 1917 — 1921 гг. неоднократно министр Великобритании, один из организаторов антисоветской интервенции.

1 марта в Брест-Литовске началось заседание мирной конференции. Министры иностранных дел четверного блока отсутствовали на её заседаниях. Они выехали в Бухарест, где начались переговоры о заключении мира с Румынией. Германскую делегацию представляли посланник фон Розенберг и генерал Гофман. Открывая заседание конференции, Розенберг заявил, что в распоряжении конференции имеется только три дня. Он добавил, что военные действия будут прекращены только после подписания мирного договора. «Мы собрались здесь, — добавил он, — не для речей и прений, но для подготовительных работ по подписанию мирного договора и для заключения самого договора». Розенберг предложил закрыть заседание и организовать три комиссии: политическую, экономическую и правовую, для обсуждения отдельных пунктов мирного договора. Советская делегация отклонила это предложение. Она заявила, что её задача состоит лишь в том, чтобы «принять условия, которые с оружием в руках продиктованы Германией российскому правительству». Выдержки из книги «Мирные переговоры в Брест-Литовске», издательство НКВД, М., 1920.

Розенберг выразил сожаление, что русская делегация отклонила его предложение, и прочитал условия: мирного договора. Оказалось, что немцы изменили свой последний ультиматум. Спohватившись, немцы отрезали в пользу Турции ещё несколько городов. Розенберг предлагал к пункту 5,

о котором шла речь о возвращении Турции анатолийских провинций, прибавить: «с включением округов Ардагана, Карса и Батума». При этом Розенберг пояснил: «Однако мы на этом не настаиваем во избежание упреков в аннексионистских стремлениях». Это не значило, что немцы отказываются от требования отдать Турции Ардаган, Карс и Батум. Как разъяснил: Розенберг, его ремарка означала, что в договор можно не включать этой формулировки; однако указанные три округа должны быть немедленно очищены русскими.

Вечером состоялось совещание председателей делегаций. Здесь советская делегация заявила, что заключение мира «совершается в небывалых условиях, в неслыханной атмосфере насилия». Герман-

Обучение красноармейцев пулеметной стрельбе.
Петроград. Март 1918 г. Фотография.

ские войска продолжают наступать; на обсуждение договора даётся только три дня. В связи с этим советская делегация отказывается обсуждать условия мира и принимает их в той форме, в какой они предлагаются. Розенберг в ответ на это цинично заявил: «Между тем условия да и наши требования изменились. Требования увеличились; но и теперь они ещё далеки от того, чтобы их можно было рассматривать как бесцеремонную эксплуатацию соотношения сил».

Вслед за Розенбергом выступил представитель Австро-Венгрии Мерей. Он заявил, что присоединяется к декларации представителя Германии. Мерей добавил: «Считаю, однако, необходимым подчеркнуть также и от имени Австро-Венгрии, что мир, подлежащий подписанию, никоим образом не может рассматриваться как мир, насильственно навязанный и продиктованный России». Представитель Болгарии присоединился к словам предыдущих ораторов: «Настоящее положение вещей, — заявил он, — является результатом близорукой политики России».

3 марта состоялось пленарное заседание мирной конференции. Советская делегация вновь заявила, что готова немедленно подписать мирный договор, отказываясь от всякого его обсуждения как бесполезного при создавшихся условиях. Дипломаты четверного блока в своих выступлениях опять доказывали, что заключаемый мир нельзя считать насильственным. Мирный договор с приложениями экономического и правового характера и дополнениями был подписан 3 марта 1918 г. в 5 часов 50 минут вечера. В 5 часов 52 минуты мирная конференция была объявлена закрытой.

В тот же день ВЦИК обратился ко всем Советам с телеграммой, в которой сообщал о подписании мирного договора и о созыве на 12 марта Всероссийского съезда Советов для его ратификации.

Для ратификации был дан срок в две недели. От России отторгались значительные территории: Литва, Курляндия, Лифляндия, Эстляндия и часть Белоруссии; Ардаган, Карс и Батум отходили к Турции. Украина и Финляндия признавались самостоятельными государствами. Общие территориальные потери России отставляли около 1 млн кв. км. Советская сторона обязывалась провести демобилизацию армии и флота, включая только что созданные части Красной Армии.

6 марта в Мурманске высадились английские войска. Войска Антанты дислоцировались там вплоть до 21 февраля 1920 г. На Украине продолжалось наступление германских и австро-венгерских войск. В Минске провозглашено создание Белорусской народной республики.

6-8 марта в Петрограде состоялся VII Экстренный съезд большевистской партии, одобивший заключение Брестского мира. Главным был вопрос о ратификации Брестского мира. Ленин подчеркивал, что «мир — это не капитуляция», а тактический маневр, необходимый для выигрыша времени и спасения революции и власти Советов. «Левые коммунисты» — Н. И. Бухарин и др. — возражали ему, утверждая, что «покупать двухнедельную передышку, которая ничего не даст», ценой уничтожения «себя в качестве авангарда международной социалистической революции» нельзя. После бурных дебатов съезд одобрил заключение Брестского мира. В резолюции «О войне и мире», в частности, говорилось: «Съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тяжчайший, унижайший мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимости воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую республику. Одобрев подписание мира, съезд в то же время предоставил ЦК партии полномочие во всякий момент разорвать все мирные договоры с империалистскими и буржуазными государствами, а равно объявить им войну». Подчиняясь партийной дисциплине, левые коммунисты были вынуждены голосовать за мир на съезде Советов. Партия приняла новое название — Российская коммунистическая партия (большевиков) — РКП(б).

Москва объявлена столицей Советской России. 11 марта советское правительство переехало туда из Петрограда. В связи с переездом Советского правительства из Петрограда в Москву туда же переехала и Всероссийская чрезвычайная комиссия. Большинство дел, находившихся на рассмотрении ВЧК, было передано вновь созданной Петроградской чрезвычайной комиссии во главе с М. С. Урицким.

14-16 марта состоялся чрезвычайный Всероссийский съезд Советов. 15 марта Всероссийский съезд Советов большинством голосов ратифицировал мирный договор. Советская страна добилась передышки. В знак протеста левые эсеры вышли из правительства.

17 марта немецкие войска вошли в Николаев. Совнарком освободил Н. В. Крыленко от должности Верховного главнокомандующего и народного комиссара по военным делам. Военный Совет возглавил Л. Д. Троцкий.

26 марта в Петрограде умер Цезарь Антонович Кюи, композитор и музыкальный критик, специа-

лист в области фортификации, инженер-генерал.

Обстановка в Москве, как и во всей стране, была чрезвычайно сложной. Разбитые в открытом бою враги революции перешли к тайной подрывной деятельности. Весной 1918 г. возникают крупные, хорошо законспирированные военно-заговорщические организации — «Союз защиты родины и свободы», «Правый центр», «Союз возрождения». Все они, несмотря на различие своих политических программ, ставили целью свержение Советской власти. Их деятельность финансировалась иностранными империалистами. Серьезную опасность для Советской республики представляли спекулянты, взяточники, хулиганы и бандиты, подрывавшие государственную дисциплину и порядок, вносящие хаос в общественную жизнь. Во многих городах орудовали анархистские банды, которые самовольно захватывали особняки, производили облавы, реквизиции, грабили население, часто выдавая себя за представителей Советской власти, используя фальшивые удостоверения. Коллегия ВЧК приняла постановление о немедленной организации на местах чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности и злоупотреблениями печатью. Это ускорило формирование местных чрезвычайных комиссий. Вновь созданный в ВЧК информационный отдел собирал и обрабатывал печатавшийся в газетах материал о происках контрреволюционных сил, направлял в редакции официальные сообщения комиссии, давал разрешение на публикацию статей, содержащих сведения о ее деятельности. При отделе было организовано бюро по борьбе с контрреволюционной печатью. Однако его попытки принять репрессивные меры в отношении газет, распространявших клеветнические сведения о Советской власти, встретили противодействие руководителей Московского Совета, которые проявляли нерешительность и непоследовательность в этом вопросе.

21 марта в Оренбурге состоялся I Тургайский областной съезд Советов. Он принял решения об организации Советской власти на местах, о проведении в жизнь декрета о земле. Важное значение в упрочении Советской власти в Оренбуржье сыграл I губернский съезд Советов, проходивший с 12 по 25 марта. Из 1200 его делегатов около тысячи являлось большевиками. Попытки меньшевиков, эсеров помешать работе съезда кончились полным провалом. Съезд Советов единодушно высказался за заключение мирного договора с Германией. Военно-революционный комитет сложил свои полномочия. Съездом был избран исполнительный комитет губернского Совета (председатель С. М. Цвиллинг).

*Молодые бойцы Красной Армии.
Фотография периода иностранной интервенции
и гражданской войны.*

МИР ПОЭЗИИ

Русские женщины

Славные дочери, жёны любимые,
Матери нежные, сёстры весны.
Добрые женщины Русью хранимые —
Милая явь моя, лёгкие сны.

Русские женщины. Взоры глубокие:
В чутких ресницах сиянье небес.
И незамужние не одинокие —
Просто единые с миром чудес.

Платья нарядные для настроения.
Сколько в вас знания, чувства, игры,
Сколько в вас верности, сколько терпения,
Сколько надёжности для детворы!

Ладно ль играю роль мужа и сына я? —
Поздно испытывать — годы не те.
Русские женщины — трель соловьиная
С чудом сравнимая по красоте!

Вербное воскресенье

Ручеёк журчит незрячий,
По траве и валунам.
Он свободен, он прозрачен,
Он рождением озадачен,
А в лощине шум и гам.

По сырому первопутку,
Облепив седой ивняк,
Воробьи кричат на утку,
Разорались не на шутку,
Знать, пойдут на крайний шаг!

Лисица и Барометр

А волна на солнце блещет,
Освещая этот вздор.
Ослепляет сварки резче,
И совсем простые вещи
Заплетаются в узор.

Ручеёк, река, лощина,
Вербы веточки в руках.
Уверяю, как мужчина,
У весны — одна причина
И всегда на небесах!

Счастье

Без денег я жил и бывал при деньгах.
Бывал кредитором, ходил в должниках.
И знаю я — счастье не в этом.

Я женщин любил и любили меня,
Измен не считая и верность храня.
И знаю я — счастье не в этом.

Я славы не ведал, бывал знаменит,
О разном для вас моё имя звенит.
И знаю я — счастье не в этом.

А в чём тогда счастье? Наивный вопрос.
Да жизнь целовать, как девчонку, взасос
И сметь оставаться поэтом.

Честная Сорока

Жизнь — штука сложная, — учили нас отцы, —
Бывает, ангелами смотрят подлецы.
Бывает — ловко, сев за столик со стаканом,
Со стороны предстанет карлик великаном.

Сорока истинно не лживую была:
«Я отродясь гвоздя чужого не взяла!»
Она, действительно, сама не воровала,
Но с детства краденым на рынке торговала.
Размером с курицу отъелась, и с тех пор
Она взлетала еле-еле на забор.
Иной правдив, как эта добрая Сорока,
А всё ж тюремного заслуживает срока.

Лиса Барометр по случаю купила.
Он неисправен был, но это не беда.
Погоду лисонька хорошую любила,
А этот — «ясно» предвещал и навсегда.
Жила лиса — своим приметам доверяла:
Болят суставы, это значит, — скоро дождь.
Цветет черемуха — глядишь, похолодало.
Заныли косточки — чего иного ждешь.
Но тут... расслабилась подруга дорогая,
Нору покинула, не глядя на мороз.
Простыла, бедная, лежит, скуля, хворая,
И нос, и глазоньки болят от горьких слез.
Вот так в России телевиденье, и пресса
Настолько связаны рекламным интересом,
Что стрелка рейтинга любого подалась
Туда, где золото, могущество и власть.
Хотя и детям уже ясно, между прочим,
Что сей «Барометр» давным-давно испорчен.
И дальновидно поступают, господа,
Те, кто заглядывает в «Правду» иногда.

Флейтист и Рыбы

На флейте Музыкант у озера играл
И Рыбам говорил: «Пожалуйста, спляшите!
Я милой показать ваш танец обещал.
Под музыку мою хоть хвостиком махните!»
Из кожи лез, просил танцоров наш Флейтист.
Но Рыбам просьба та смешною показалась,
И ни одна из них плеснуть не попыталась —
Наоборот, ушли как можно глубже вниз.
А рядом рыбаки закидывали сеть
И на песчаный брег так дружно потянули,
Что благородных Рыб достать не преминули.
Как начали они хвостами тут вертеть!
Как начали прыжки, Флейтиста умоляя:
«Спаси нас, дорогой, брось в озеро скорей!»
Но он ушел, мольбам цены не придавая,
С любимой обнявшись, и с флейтою своей.

Вот так в учебе мы не любим упражняться,
Всё кажутся слова нам добрые смешны.
Жаль поднапрячь нам глаз, жаль рук и жаль
спины.
А как бы рыбакам на ужин не достаться!

Сергей Сметанин